

● ГЕРОИ
ТЫЛА

„МАЛЬЧИК С ЯСНЫМ ВЗГЛЯДОМ...“

Леня еще не достиг совершеннолетия, когда о нем написали в газетах, а детский поэт Агния Барто посвятила ему стихотворение. Этот мальчик прочно вошел в историю Красноуральска, хотя жил он в нашем городе чуть больше года.

...С тех пор прошло более сорока лет. Но имя Лени Потапенко не стерлось из памяти красноуральцев. Да и Леонид Яковлевич не забывает жизнь на Урале в эвакуации. В канун праздника Победы из далекого Киева Леонид Яковлевич Потапенко прислал письма с воспоминаниями. Мы дополнили их другими документами и предлагаем вашему вниманию.

«В 1941 году я учился в Киевском ремесленном училище № 6. Однако обстоятельства военного времени сложились так, что в начале августа мы были вынуждены эвакуироваться из Киева, сначала в Донбасс, а потом дальше — на Урал.

В декабре мы приехали в Красноуральск. Нам рассказали, что построен он был в тридцатых годах, поэтому архитектурой особенно не блистал. Но было в Красноуральске красивое здание Дворца культуры, был и стадион, где даже в суровые годы войны регулярно проводились соревнования по многим видам спорта.

К началу зимы 1941 года сюда были эвакуированы ремесленники из Орла, Ерека, Шахт. Большинство из них стали учиться в ремесленном училище № 8. Я попал в двадцать четвертую группу. Мастером в ней был Николай Данилович Гомель, рабочий высокой квалификации, большой воспитатель. Мы многим обязаны Николаю Даниловичу, он относился к нам с огромным вниманием.

Время было тяжелым, особенно конец сорок первого, начало сорок второго года. Весной мы корчевали лес, на этом месте создавали огороды, чтоб как-то облегчить жизнь военного времени.

как лучше освоить технологический процесс. И в результате рационализаторских предложений, внесенных Леной, производительность труда резко возросла».

«Благодаря большому вниманию к нам со стороны руководства училища, мы с поставленной задачей справились. К концу апреля я выполнял сменные задания на 400—500 процентов».

Из газеты «Красноуральский рабочий» за 1942 год:

«В мае Леня получил новое задание — освоить одну деталь. Он знал, как важно исполнение этого заказа для фронта. Трудная была работа. Не было необходимого оборудования. Леня начал освоение детали вручную. Измазанный, весь в поту, он работал ночами, но дело продвигалось медленно. Тогда стало ясно, что надо применить другой метод. И Леня сделал важное изобретение, которое повысило производительность труда в одиннадцать раз».

«...И вот тринадцатого мая я сумел выполнить сменное задание на 1000 процентов. Вскоре меня послали на съезд тыловиков в Свердловск. От Красноуральска было четыре представителя: забойщик Игличин, медленавильщик Батурин, и еще один человек, фамилия которого, к сожалению, не помню.

— Я помогаю делать танки, Я изучаю ремесло, И вот тринадцатого мая Я тоже тысячником стал. Как будто сына обнимаю Шумит и радуется зал И, улыбаясь потихоньку, Глядят стахановцы на Леньку. Он здесь по праву С ними рядом, Спокойный мальчик С леним взглядом».

«На следующий день меня пригласили в Наркомат цветной металлургии и товарищу Ломаку. Он подробно интересовался жизнью учащихся и рабочих города Красноуральска».

числе других курсантов я был направлен на фронт в рядах 7-го механизированного корпуса, где и воевал до декабря 1943 года.

После тяжелых боев корпус был выведен на переформировку, а меня перевели в 409-ю дивизию в отдельный минометный дивизион на должность артразведчика.

В июне 1944 года под городом Яссы меня тяжело ранило и долгое время я лежал.

В 1947 году после выздоровления устроился слесарем на завод имени Артема в Киеве, потом стал мастером, а по

месте создавали огороды, чтобы облегчить жизнь военного времени.

Прямо в лесу строились оборонные заводы, в городе появились военные госпитали. Одним словом, жители Красноуральска помогали фронту всем, чем могли.

В 1942 году и наше ремесленное училище получило заказ на изготовление инструмента для танковой промышленности.

Из газеты «Красноуральский рабочий» за 1942 год:

«Находились люди, которые считали невозможным выполнить этот заказ. Но Ленья думал по-другому. Долго и вдумчиво работал он над заданием. Часто советовался с мастером,

я и еще один человек, фамилия которого, к сожалению, не помню.

На съезде я выступил с небольшой речью от имени учащихся, а в перерыве встретился с Агнией Львовной Барто».

Стихотворение А. Барто «Леониду Потапенко — молодому тысячнику» через два дня было напечатано в газете «Уральский рабочий», а затем в сборнике «Трудовые резервы» в 1946 году.

«Его недавно Ленкой звали, И он бежал вприпрыжку

в класс И мать поверила б едва ли.

Что это он в притихшем зале С трибуны говорит сейчас.

У Лени взрослая осанка, А голос детский у него:

чимы волосами. Всем нравились его завидные большие, черные пышные усы. У Семена Васильевича ласковые и гордые глаза.

Комиссар был путеводной звездой для партизан, его мужественное сердце звало нас на борьбу.

● ЗАПИСКИ ПАРТИЗАНА

СЛОВО КОМИССАРА

18-летним юношей в февральскую революцию пришел Руднев в большевистскую партию. Участвовал в штурме Зимнего дворца, в боях с войсками Керенского. Воевал с Колчаком, Деникиным, Юденичем, был ранен. Участвовал в боях у озера Хасан.

За таким комиссаром пойдешь в огонь, в горы, в болото, в воду, в любую атаку. Внешность и военная выправка Руднева, его опыт играли большую роль. Но' основным его влиянием на нас была, конечно, речь. Словом двигал вперед он свое большое дело. Речь Руднева будила мысль, вызывала чувство подъема.

Огромное дело может сделать человеческое слово. А слово любимого комиссара было проникнуто страстностью.

Ломаясь, Он подробно интересовался жизнью учащихся и рабочих города Красноуральска».

Из газеты «Уральский рабочий» за 1942 год.

«Народный комиссар цветной металлургии СССР по достоинству оценил успех молодого тысячника. Леонид Яковлевич Потапенко награжден значком «Отличник социалистического соревнования» и денежной премией».

«Я продолжал работать в училище до призыва в армию. Девятого февраля 1943 года меня направили на учебу в Свердловское пехотное училище. Окончить его не удалось из-за сложного положения на фронтах. Когда началась битва на Орловско-Курской дуге, в

«Оно действовало, как пуля по врагу», — сказал как-то Верещагора, командир нашей разведки и командир дивизии после Ковпака.

Перед самым решительным боем, когда партизаны выходили из окружения в Карпатах, перед строем нашей третьей

летняя строился слесарем на завод имени Артема в Киеве, потом стал мастером, а последние восемнадцать лет работал старшим мастером».

Леонид Яковлевич Потапенко, как инвалид Великой Отечественной войны, сейчас на пенсии. Но продолжает трудиться слесарем - инструментальщиком на родном заводе. К той первой своей трудовой награде он прибавил еще одну — медаль «Ветеран труда».

И еще на его груди светятся добытые в сражениях ордена Славы III степени и медаль «За боевые заслуги».

Вот такая судьба у этого человека, в лихую годину сполна хлебнувшего тягот войны.

безрассудство. Но сам в трудный момент ходил в рост под пулями, чтобы подбодрить людей.

Уроки Руднева запомнились на всю жизнь. Он не только звал на подвиг во имя Победы. Он учил товариществу, честному служению народу. Он выбивал из партизан жестокость, воспитывал терпеливость, вселял в нас уверенность, мягко и настойчиво поправлял чьи-то ошибки. Сила его живого партийного слова была велика».

Это к нему, Семену Васильевичу Рудневу, можно отнести суровые строки стихотворения Бориса Слуцкого:

Политработа — трудная работа.

Работали ее таким путем: Стою перед шеренгами неплотными, Рассеянными час назад

в бою, Перед голодными, перед холодными, Голодный и холодный.

Так! Стою.

Им хлеб не выдан, им патрон недодано. Который день поспать им не дают. И я напоминаю им

про Родину. Молчат. Поют.

И в новый бой идут. П. ТОЛМАЧЕВ, инвалид Великой Отечественной войны.